

Три разных взгляда на один и тот же детский спектакль – это большая редкость. Но именно они заставляют задуматься о том, что всё, созданное для юных зрителей, требует от творцов фантазии, таланта и огромной ответственности

Дмитрий Кольцов

Почему же волк не съел цыпленка?

О золотом цыпленке, добром волке, коварной лисе и отцовском инстинкте сделан последний спектакль московского государственного музыкального театра «На Басманной».

В любой постановке театра под руководством Жанны Тертерян запрятаны не одна, а сразу несколько изюминок. Причем для взрослых или для детей играют актеры – не важно: спектакль всегда идет на одном дыхании, даже если сюжет давно известен, будь то «Левша», «Капитанская дочка» или «Фиалка Монмартра». Потому что в каждом спектакле сцена ведет незримый диалог со зрителем: ребенку на ярких, запоминающихся образах сказочных или исторических героев объясняют разницу между добром и злом, а взрослому предлагают сделать выбор и взглянуть на себя со стороны.

Мюзиклу Вячеслава Улановского «Золотой Цыпленок» уже почти 30 лет, но все так же, как и в реальной жизни, остаются актуальными вопросы определения основных человеческих ценностей, над которыми сошлись в споре сказочные персонажи. Простодушный и при этом совсем не злой Волк в исполнении обаятельного Михаила Гуро вместо того, чтобы слопать зайцев, читает им собственные стихи. Зайцы (Анна Линдина и Александр Примаков) и рады: жить-то хочется, да и стихи в тему. На полюсе Зла – Лиса (Алла Комарова)

и ее подручный Лисюнтий (Евгений Якушевский), затеявшие многоходовую махинацию с похищением золотого яйца курочки Рябы.

Ну что может быть современнее, злободневнее: чужими руками «таскать из огня каштаны» (в данном случае – золотые яйца волчьими лапами) с целью создания прибыльного производства драгоценных яиц и последующего рейдерского захвата окрепшего бизнеса! Волка – по боку, золотого цыпленка – в личный инкубатор: сдавай драгметалл, если жизнь дорога! Тут, правда, промашка – Волк яйцо-то стащил и даже высидел, но получилась не курочка, а птушок. Коллизия!

Когда пал занавес, и родители оттащили от сцены восторженную детвору, настало время вопросов, какие обычно задают малышам мамы и бабушки по пути домой. Ну, то, что спектакль понравился маленьким зрителям – это вне сомнений. А вот как они ответят на другие вопросы?

Скажем, почему цыпленок (прекрасная игра и чистый, высокий

голос Юлии Романовой-Кутьиной – безошибочный выбор режиссера!) готов навсегда остаться с Волком и даже не торопится к своей настоящей маме-курице? Кстати, это авторское решение режиссера Жанны Тертерян: в ранних постановках Волк с приемным сыном, подобно Маугли, возвращаются к людям. (Театр «На Басманной» вообще отличается смелым новаторским подходом, обычно оправданным.) Почему задорные Зайцы не боятся Волка? И почему они сражаются за него – а какое же столкновение Добра со Злом без хорошей драки? О, как весело детям, когда лис лупят морковками! И главный вопрос – и к детям, и к тем, кто постарше: так почему же Волк не съел Цыпленка?

Водораздел – это звенящее слово «Папа!» В нем – ключ к ответу на все вопросы. «Папа!» – кричит цыпленок. И внезапно проснувшийся отцовский инстинкт, о котором у нас и говорят-то нечасто, и столь же внезапно пришедшее ощущение своей необходимости, нужности тому,

кто без тебя жить не может, погибнет, будет сожран другими, хищными и прагматичными зверьми, мгновенно переносят звезда по другую сторону черты, разделяющей две вечные, как мир, категории. Туда, где не обманывают, не подличают, никого не едят, где важно быть кому-то нужным.

В мире сказок не требуется много времени для постижения этих простых истин.

Цыплёнок – Юлия Романова-Кутьина

Настоящий отец – не тот, кто сюсюкает, балует, закармливает пирожными. А тот, кто научит, поддержит, поможет, спасет в трудную минуту, примет бой за тебя, доверившего ему свою жизнь. Настоящий отец не может быть диким зверем – это еще одно откровение для взрослых зрителей детского мюзикла. И когда Заяц отплясывают победный танец вместе с Волком и Цыпленком, то уже не задумываешься, чем же теперь будет питаться подобранный серый разбойник.

Спектакль не перенасыщен вокалом – партии героев удачно вписываются в ход сюжета. Музыка ведет зрителей от сцены к сцене, фокусируя внимание маленьких гостей театра на приключениях персонажей. Отдельного восхищения заслуживает поистине акробатическое мастерство Романовой-Кутьиной, сумевшей не только стойчески вынести укладку в три погребели в золотом яйце, но и выпрыгнуть из него, как ни в чем не бывало, а в финале спектакля взлететь на перекладину

не хуже титулованного гимнаста. Пластика движений, хореография, мимика, красочные костюмы, грим, овалы силуэты декораций обеспечивают целостность восприятия сюжетной линии, отвечая характерам героев и основной теме. Ведь изображение яйца издавна символизирует жизнь на Земле, и борьба за нее – главная задача сил Добра. А материальные блага, будь то дом, усадьба, машина и деньги, никогда и никому не заменят доброго сердца.

Наталья Кильпе

«Золотой Цыпленок», приносящий счастье

Первое «пи-пи-пи» раздалось еще до поднятия занавеса: мамы усердно готовили своих золотых чад к восприятию предстоящего зрелища. В зале были дети разного возраста, начиная с тех, кто совсем недавно сменил ползунки на штанишки, и заканчивая теми, кого уже можно назвать подростками. Впрочем, пьеса Владимира Орлова «Золотой Цыпленок» вне возраста, здесь каждый найдет, над чем посмеяться и над чем вздохнуть. Написанная в 80-х годах прошлого века сказка о родительской любви, меняющей мир к лучшему, абсолютно современна. Ну, на то она и сказка.

«Золотой Цыпленок» стал для Орлова, сатирика и автора стихов для детей, счастливым произведением: по нему был сделан мультфильм, снят фильм и создан мюзикл. Либретто написал сам Орлов, добавив текст к ариям и дуэтам, расширив круг действующих лиц, а композитор Вячеслав Улановский сочинил музыку, благодаря чему

«Цыпленок» воцарился чуть ли не во всех детских театрах страны. Московский театр «На Басманной», сделал свою аранжировку, представил премьеру незадолго до Нового года и теперь, после некоторого перерыва, показал спектакль в Доме музыки.

Сюжет является продолжением сказки о Курочке Рябе, которая снесла золотое яйцо. Хитрая Лиса, немного подумав, выстраивает отличный бизнес-план: из золотого яйца непременно вылупится золотой цыпленок, который подрастет и станет золотой курочкой, несущей золотые яйца

для своего хозяина. А чтобы сделаться хозяином, надо всего лишь обокрасть деда и бабу, отняв у них яйцо-первенца. Все просто и даже не противозаконно, ведь «если грабить честно, это не грабеж»: «Мы честно разбогатеем, честно отберем у деда с бабкой дом и будем честно жить-поживать и добро наживать!». Вам эта сентенция ничего не напоминает? Ведь как пошел этот «честный» грабеж с начала 90-х, так вот и до сих пор...

Однако нужен сообщник, точнее, глупый исполнитель умного замысла. На данную роль Лиса приглашает вечно голодного Волка. Текст этой сцены соблазнения настолько хорош, что не процитировать его невозможно:

– Понял! Яичко продадим, купим курицу и съедим? Да?
– Нет! Мы из этого золотого яичка высидим золотого цыпленка!
– Вот это да! И съедим?
– Нет! Цыпленок вырастет и превратится в золотую курочку Рябу!
– Вот это да! И мы ее съедим?
– Нет!..

Фото Ольги Кузнецовой

Волк – Михаил Гуро, Лиса – Алла Комарова

Логика Волка вызывает в памяти советский анекдот про русский бизнес – украсть ящик водки, продать, а деньги пропить. Эта узнаваемость отчасти и делает спектакль интересным для родителей, бабушек и дедушек юных зрителей. Кстати, из пьесы по настоянию публики пришлось выкинуть жаргонизмы прошлых лет типа слова «жесть», которые, конечно, детям перенимать ни к чему.

Итак, Волк не только с риском для жизни и здоровья крадет яйцо, но и высиживает его. Лиса напутствует: «Сиди тихо, а то цыпленок нервным будет» (в ответ на реплику в зале раздаётся детский смех: шутка попала в цель). А кто высидел, тот и мать, точнее, отец. И начинается семейная жизнь. Волк, неожиданно для себя познавший счастье отцовства, привязывается к Золотому Цыпленку, который платит ему взаимностью. Он уже забыл о надеждах разбогатеть, ему важно накормить и приголубить сыночка. Да, сыночка, а вовсе не выгодную дочку, лелеемую в мечтах Лисой. Петушок не вписывается в ее бизнес-план, а значит, надо его съесть.

Второй акт открывается семейной сценой, переходящей в размышления о мировой несправедливости:

– Что у тебя есть? Ничего. А у меня – все.

– Почему в жизни так: кому-то все, а кому-то – ничего?

Спор заканчивается битвой на морковках, вызывающей оживление в зале. К чему скрывать, потасовки любят не только дети, но и взрослые. Цыпленок, конечно, спасен и остается с папой, для которого нет ничего

приятнее на свете, чем «гладить сына лапой, сына своего!» На поклонных ликующая детвора устраивает танцы в партере, артисты получают пышные букеты.

Ролей в пьесе немного и здесь задействованы лучшие силы театра «На Басманной». Волка играет и поет Михаил Гуро, который настроен еще поработать над ролью:

– *Играть для детей нужно серьезнее, чем для взрослых, дети чувствуют малейшую фальшь. Играть надо крупнее, надо расставлять акценты. И вообще зверей изображать трудно, они же, как люди...*

Михаил считает, что его Волк с самого начала слишком сладкий, не чувствуется исходящей от хищника опасности. И правда, в первой сцене, когда Волк грозит съесть путающихся у него под ногами зайцев, видно, что это лишь привычная для всех участников забава: как бы ни хватал серый длинноухих, они его не боятся. Ну, и развитие характера, конечно, требуется, тем более что в самой пьесе оно заложено. Зато в нежных «отцовских» сценах Волк неподражаем: любовь, смущение, надежда – все тут есть.

Алла Комарова, играющая хитрую и практичную Лису, утверждает, что для детей надо все делать ярче:

– *Спектакль от спектакля отличается: зал тихий или зал реагирует. На утренних представлениях дети еще спят, значит, нужно им больше энергии подавать. Тогда они кричат Цыпленку: «Папе верь, маме не верь!». Для детей сложнее играть – как только чего-то недодаешь, нет реакции, значит, не пробился к ним. Спектакль мы*

трансформируем, ведь чем больше играешь, тем лучше. Он сам показывает, куда мы идем или нет.

Вокап на хорошем уровне. Актеры профессионально поют и танцуют, а цыпленок даже колесом проходится от избытка юных сил. Юлия Романова-Кутына в роли Золотого Цыпленка очаровательна – это почти что Керубино, только жаждущий отцовской и материнской любви. Желтенький, пушистенький, непосредственный, голосистый, этот петушок сразу вызывает симпатию. Взрослые зрители гадают, как же он уместился в золотом яйце, которое в качестве трофея торжественно ввозит Волк. Конечно, мы знаем, что актеры музыкального театра должны уметь все, но так приятно убедиться, что они действительно это умеют.

Вот еще бы декорации дотянуть до уровня идеи. Дерево, подстриженное а'ля яйцо, качели в том же стиле, зеленое яйцевидное травяное кресло с бантиком... Версаль, ей-богу. Так почему бы на заднике не изобразить аллею стриженных деревьев, уходящую в перспективу, придав оформлению законченность? Нет, кринолинов не нужно, это все-таки современная сказка. Но пусть она будет стильной. В том смысле, в каком нынешний «пост-постмодернизм» это допускает и отвечает.

К слову, детские спектакли – сильная сторона театра «На Басманной». С этого он начинался, и, быть может, в этом его предназначение. Актеры раскрываются, микрофоны щадят неокрепший слух, любовь к детям, наполняющая зал и сцену, сливается воедино, и все счастливы, благодаря «Золотому Цыпленку».

Игорь Аркадьев

Цыпленок табака, дружок!

Яйца кур не учат? Или все же учат? А кого и, главное, чему они могут научить? В Московском музыкальном театре «На Басманной» п/р Жанны Тертерян решили, что именно детей они и могут научить многому. Сказано – сделано! В результате к постановке была принята музыкальная сказка

«Золотой Цыпленок» по одноименной пьесе известного детского писателя Владимира Орлова (1930–1999). Оглушительного успеха этого сиквела к русской народной мини-сказке «Курочка Ряба», оказавшегося самым популярным среди театральных опусов писателя, мне как «ребенку давно уже

взрослому» совершенно не понять, но «Золотой Цыпленок» обошел едва ли все сцены детских театров в России и ряда театров за рубежом. По нему были сделаны также одноименные кинофильм и мультфильм.

И кто только не писал к этой сказке музыку, не досочинял тексты песен

и не выстраивал собственные версии с добавлением или исключением тех или иных героев! На сей же раз театр «На Басманной» обратился к версии композитора Вячеслава Улановского, добавив к трем основным персонажам (Волку, Лисе и Цыпленку) кокетливого персонажа по имени Лисюнтий (племянника Лисы) и сократив квартет Зайцев до дуэта Бома и Бама. Пойми сегодня, что из текста обсуждаемой постановки – оригинал, а что – наслоение времени «на злобу дня». Но ясно одно: сей «перформанс» по мотивам сказки Орлова и «мюзикла» Улановского – затея, уже в своем драматургическом аспекте убеждающая мало.

Смещение в нем сказки и мещанской прозы современной жизни, воспитательно-доброе и недвусмысленно вампучного пластов зиждется на гендерно-комическом фарсе, строящемся вокруг проблемы истинно и ложно понимаемого института отцовства и материнства. Появление в сообществе зверей домашнего Цыпленка, высиженного Волком из золотого яйца, украденного у Курочки Рябы, нарушает привычный уклад лесной фауны. Авантюристы – «родители» (Волк и затеявшая все это Лиса) претерпевают диаметрально противоположные метаморфозы. Страшный Волк Цыпленку по имени Петя становится любящим отцом, а хитрая Лиса, преследующая лишь цель наживы и уверенная, что Волк высидел «девочку», а не «мальчика», как только все проясняется, готова с выгодой пустить «свое дитя» в расход: нравы алчной хищницы берут свое.

Внутренняя алогичность этой истории, изначально рассчитанной на специфичную эстетику кукольного театра, в условиях музыкальной сцены, где зверушек играют певцы-актеры, неизбежно приобретает черты карикатурности, тем более что «мужская» партия Цыпленка в этой постановке – типичная для музыкальной сцены женская партия-травести. Детям изначально карикатурность драматургически слабого сюжетного материала, в котором Петю то любят, то хотят сделать из него едва ли не «цыпленка табака»,

конечно же, не постичь! Происходящее на сцене дети живо воспринимают лишь на уровне отвлеченных ассоциаций, в которых вербальное начало – все же не главное. Но, к счастью, и для взрослого восприятия родителей, обреченных прийти на этот «шедевр» со своими детьми, создатели спектакля постарались сделать максимум возможного.

Режиссер-постановщик Жанна Тертерян, сценограф Игорь Капитанов, художник по костюмам Наталья Спасская и балетмейстер Ирина Левакова создали спектакль весь-

В этом спектакле замечателен весь актерский ансамбль: очарователен Волк (Михаил Гуро), эффектна Лиса (Алла Комарова), вполне органичны удачно вписавшийся в сюжет Лисюнтий (Евгений Якушевский), а также Зайцы Бом (Анна Линдина) и Бам (Александр Примаков). Но, конечно, центр всей композиции – прекрасная работа Юлии Романовой-Кутьиной в партии золотого Цыпленка, актрисы необычайно естественной, поистине гуттаперчевой, поразительно гибкой, раскованной, ловко выделяющей все непростые пластические и акробатические кульбиты этой, вообще говоря, неблагодарной партии.

Цыпленок – партия хоть и главная, но настолько уязвимая к шатким драматургическим аспектам откровенно надуманного сюжета, что от исполнителя требует слишком много, чтобы поверить этому персонажу безоговорочно. Юлия Романова-Куткина – именно та актриса, к которой даже в такой довольно сомнительной по пьесе роли пытаешь абсолютно полное доверие. Сие открытие автором этих строк было сделано не так давно в Театральном зале Дома музыки на одном из мартовских дневных показов.

Несмотря на то, что это музыкальная сказка, а значит, музыкальный пласт в ней должен однозначно преобладать, разговорных диалогов в спектакле существенно больше, а музыкальные номера настолько же банальны, насколько банальны сами тексты, не к месту, как уже было сказано, зачастую приправляемые современной «перчинкой». Тема «цыпленка жареного» вообще красной нитью проходит через весь спектакль! Да и в своих вокальных номерах актеры чувствуют себя довольно скованно, не так уверено, как в драматических эпизодах, но и этого детям, конечно же, не понять. В этом театре вообще намечалась тенденция быть меньше, а говорить, то есть играть, – больше. И, может быть, уже стоит подумать о том, чтобы переименовать этот театр в драматически-музыкальный? Так что: «Цыпленок табака, дружок! Добрых тебе просмотров!..»

фото Ольги Кузнецовой

Волк – Михаил Гуро, Цыплёнок – Юлия Романова-Куткина

ма компактный, минималистский, но при этом психологически цельный, зрелищно-яркий, захватывающе динамичный. Богатые на режиссерскую выдумку мизансцены, смелые пластические решения и, в целом, выдержанный в стилистике сатирического комикса визуальный ряд заставляли пропускать мимо ушей неожиданно коробившие «перлы» текста – режущие слух жаргонизмы – и не замечать общей банальности сюжета, пусть мстами даже и весьма трогательного.